

Я ритмично нарезала помидорки на завтрак. На столе уже стояли тосты, бекон и яичница, мне оставалось лишь украсить салат помидорками.

Прошлой ночью я плохо спала, но даже и не думала о том, что приготовить брату на завтрак, потому сегодня он был без сюрприза. На каникулах я не могла приготовить брату бенто, потому сказала родителям, что буду готовить завтраки сама, и пользовалась этим, чтобы подложить брату сюрприз. Однако сегодня завтрак у всех был одинаковым. А ведь до вчерашнего дня я ему обязательно что-нибудь устраивала. Наверняка это будет удивительно, что сегодня завтрак самый что ни на есть обычный. Хотя мне правда интересно, имеет ли это смысл.

Я задумчиво уставилась на разрезанные помидоры, и тут на мою руку, в которой был нож, опустилась чья-то рука. Я подняла взгляд и увидела брата.

— Утро. Что-то не так?

С тех пор, как меня сбили, брат стал часто меня касаться. Он то трогал мое запястье, то касался щеки... Он с помощью этого пытался проверить, жива ли я, предостеречь, что в будущем убьет меня или же выражал так свою привязанность?

— Все в порядке.

— Скажи мне, я не уйду отсюда, пока ты не ответишь.

Бездонные глаза моего брата выражали легкую обеспокоенность. Похоже, он и правда с места не сдвинется, пока я не расскажу... Не похоже, что он шутил.

— ...Прошлой ночью.

— Хм-м-м?

— Ты что-то выкидывал.

Я старалась спрашивать самым обыденным тоном. Я сомневалась, стоит ли упоминать письма.

Но, похоже, мой вопрос ничуть его не смутил. Он даже притворился слегка разочарованным.

— А, с выпускного? Я получил послания, но мне было страшно. Опасался, что, раз это в последний раз, они мне написали гадостей. Потому и выбросил.

— Страшно?

— Да. Я же был старостой, похоже, в их глазах я был высокомерным и раздражающим.

Он рассмеялся, словно говоря, что то был пустяк. Но сколько бы на него не смотрела, я не видела ни единого признака, что он испугался обидных слов в свою сторону. Скорее, это у него лицо было пугающее. Не думаю, что кто-то вдруг причинил зло моему брату... Скорее уж наоборот.

— Не думаю, что кто-то бы так поступил.

— Но ведь это и тебя касается, верно? А что сегодня на завтрак?

— Взрыв, так что отпусти меня.

Я нарочито оттолкнула его, стараясь выглядеть загадочно, а мой брат, нежно улыбаясь, погладил мою голову.

— Как всегда, спасибо тебе, Мэй.

Он делал это так, будто я была сокровищем, и улыбка не сходила с его лица, а потом наконец развернулся и сел на диван. И я увидела спину моего брата, знакомую до боли. Брат не был в крови, не носил с собой нож.

...Пока что.

Я достала из кармана резинку для волос и завязала волосы.

— Резинка, — сказала я брату. Он повернулся ко мне, совсем не удивленный, глядя своими как всегда бездонными и затягивающими, словно трясина, глазами.

Но когда он посмотрел на резинку, мне показалось, что его глаза стали немного светлее.

— Я ношу ее! Спасибо тебе за нее!

Я наклонила голову, чтобы это продемонстрировать. Он молча подошел ко мне, а потом неожиданно положил руку мне на плечо.

— Эм, ты чего?

— Немного криво.

Не успела я опомниться, как брат почти вплотную приблизил свое лицо к моему. Мое недоумевающее лицо отражалось в его черных как смоль глазах.

— Готово.

Брат убрал свои руки от моих волос. И тут до меня донесся слабый запах мыла, исходящий от него. Мое сердце пропустило удар.

— Как же хочется позавтракать!

— Д-да.

Брат отпустил мое плечо и сел обратно на диван. Я моргнула и снова посмотрела на доску с помидорками. Если я испугаюсь своего брата и перестану преподносить ему сюрпризы, то случится непоправимая трагедия. В манге он был человеком, который жаждал увидеть, как его одноклассники убивают друг друга. И ему даже удалось это воплотить в реальность.

Он не станет другим в одночасье. Но у меня еще было время. Медлить и расслабляться некогда. Я должна предотвратить этот ужас. И спасти моего брата.